

Ковалев Александр Геннадиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, проблемы ее применения.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, нападение, необоснованный риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния, посягательство.

В российском уголовном праве одним из средств охраны интересов государства и прав граждан является институт необходимой обороны, помогающий удерживать лиц, которые намерены совершить преступление от осуществления своего преступного замысла. Вопрос о правильном понимании необходимой обороны и о пределах ее допустимости имеет в настоящее время очень важное актуальное значение.

В соответствии с Конституцией РФ каждый человек имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом. Главной функцией государства является обеспечение общественного порядка, безопасности, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, но иногда гражданам приходится рассчитывать только на себя и действовать в состоянии необходимой обороны.

К обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего

преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Сущность необходимой обороны раскрывается в признаках ее правомерности, к которым относятся: общественная опасность, действительность и наличие посягательства. Лица, правомерно использующие свое право на необходимую оборону, зачастую необоснованно привлекаются к уголовной ответственности из-за некомпетентности правоохранительных органов и сложностей практической интерпретации критериев правомерности данного права. Неправильное понимание и применение закона о необходимой обороне приводит к следственным и судебным ошибкам, ограничивает право граждан на защиту от общественно опасных посягательств, что вызывает справедливое недовольство с их стороны и затрудняет борьбу с преступностью.

Случаи вынесения оправдательных приговоров, это, конечно же, проблема не только качественного осуществления предварительного расследования, но также не менее важная проблема при вынесении приговоров судьями. Главной причиной этих ошибок является недостаточная квалификация следователей, непоследовательная оценка критериев необходимой обороны, а также обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Проведенный анализ уголовных дел приводит к выводу, что на сегодняшний день законодательство, регулирующее вопросы необходимой обороны, далеко от совершенства.

Как указывает Т.Т. Алиев, «необходимая оборона, как элемент правовой системы, является сдерживающим фактором преступности, ведь перспектива получения жесткого отпора от обороняющегося больше воздействует на преступника, чем вероятность оказаться в руках правосудия. Также правильная квалификация позволяет правильно и достоверно разграничить правомерное применение необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, от использования необходимой обороны в целях, не

являющихся общественно полезными, а именно провоцирование нападения с последующей имитацией необходимой обороны из хулиганских, корыстных и преступных побуждений, так называемого самосуда, излишней жестокости в применении данного права и других неправомерных деяний под маской необходимой обороны» [1, с. 5–8].

Мы поддерживаем мнение В.В. Колосовского, который считает, что «уголовно-правовая квалификация необходимой обороны должна осуществляться в три этапа. На первом этапе правоприменитель проверяет и устанавливает, имела ли место обстановка как объективный признак необходимой обороны. На втором – субъект квалификации проверяет и определяет, имела ли место цель обороны либо такая цель у лица отсутствовала. В ходе третьего этапа правоприменитель сопоставляет признаки совершенного деяния с другими объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны для установления отсутствия (или наличия) в деянии общественной опасности, противоправности и виновности. Именно тщательная оценка обстановки, указывающей на то, что имело место преступное посягательство, а затем цели обороны (или их отсутствие) закладывают основы правильной квалификации необходимой обороны (либо ее отсутствия) как обстоятельства, исключающего преступность деяния». [2, с. 18–20].

Реализуя данное право, человек сталкивается со сложностями, основными причинами которых является несовершенство законодательства по вопросам необходимой обороны и проблема его применения.

Мы знаем, что юридическим фактом для состояния необходимой обороны является общественно опасное посягательство, защита от которого будет правомерной в соответствии со ст. 37 УК РФ. Как верно указывает А.И. Сорокин, «необходимая оборона, не входящая в противоречие с уголовным законом, то есть совершенная при соблюдении условий ее правомерности, как общественно полезный акт, поощряемый правом и общественной моралью, ни в социальном плане, ни формально не является уголовно противоправным

деянием, то есть не подпадает под признаки преступления. При реализации данного правового института сущность проблемы лежит в непрекращающемся поиске учеными и практическими работниками следственных и судебных органов критериев определения правомерности необходимой обороны и установления границ, за которыми она трансформируется в уголовно наказуемый эксцесс» [3, с. 18–21.]

Когда на человека совершается внезапное нападение, то его психическое и эмоциональное состояние таково, что он вряд ли сможет определить те самые границы. Обороняясь, он думает о своем спасении, а не какой вред может нанести нападающему и какой метод и способ защиты ему выбрать.

Приведем пример из судебной практики. Шевченко, ошибочно определив, что на него совершается преступное посягательство, причинил вред, якобы нападавшим на него Зотову и Карасеву. В ходе судебного заседания было установлено, что между Шевченко, Зотовым, и Карасевым, после употребления спиртных напитков, произошел конфликт, в ходе которого Зотов и Карасев стали наносить удары руками и ногами Шевченко, который, защищаясь от нанесенных ударов, превысив пределы необходимой обороны, используя способ защиты, который был несоразмерным нападению, нанес умышленно несколько ударов находившимся у него ножом Зотову в жизненно важные органы, от которых тот скончался на месте преступления, а Карасеву один удар в живот, тем самым причинив ему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

После этого Шевченко с учетом сложившейся обстановки, обусловленной посягательством на него со стороны Зотова и Карасева и ошибочно полагая, что подошедшие к месту конфликта Ветров и Кулагин хотят также напасть на него, превышая пределы необходимой обороны, умышленно, имея при себе ножом нанес два удара в область грудной клетки Ветрову и один удар ножом в область грудной клетки Кулагину, причинив обоим тяжкий вред здоровью, опасный для жизни.

Исследовав все представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу о том, что имело место реальное посягательство со стороны Зотова и Карасева в отношении Шевченко. Действия подсудимого были вызваны с целью защиты от противоправного посягательства нападавших, но их действия не были сопряжены с насилием, опасным для жизни Шевченко и не представляли непосредственную угрозу применения такого насилия. Такие действия обороняющегося Шевченко в отношении Зотова и Карасева были вызваны предшествующей обстановкой, обусловленной посягательством Зотова и Карасева, в связи с чем подсудимый решил, что на него совершается реальное посягательство и в силу сложившейся ситуации он не осознавал ошибочность своего предположения.

При этом Шевченко совершил превышение пределов защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, поскольку в данном случае действия потерпевших также не были сопряжены с насилием, опасным для его жизни и не представляли непосредственную угрозу применения такого насилия.

Суд принял во внимание тот факт, что никто из потерпевших не был вооружен. Приговором Борисоглебского городского суда Шевченко признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Кроме того, суд, оценивая действия Шевченко, принял во внимание непродолжительный промежуток времени между пресечением Шевченко противоправного посягательства с превышением им пределов необходимой обороны со стороны Зотова и Карасева и возникновением мнимой угрозы со стороны подошедших Ветрова и Кулагина, на основании чего сделал вывод о том, что такое обстоятельство с учетом интенсивности совершенного посягательства не позволило оборонявшемуся Шевченко адекватно оценить ситуацию по поводу определения угрозы от окружающих лиц (Зотова, Карасева, Ветрова и Кулагина).

В литературе, да и в обзорах судебной практики мы не встретим единого критерия, устанавливающего, против каких посягательств и при соблюдении каких условий причиненный вред нападающему будет правомерным, даже в случае убийства. Здесь можно предложить классифицировать преступления, представляющие непосредственную угрозу для жизни, это даст возможность определить конкретный круг посягательств, при которых можно применять необходимую оборону без ограничения. Мы считаем, что обороняющееся лицо может иметь право причинить посягающему лицу такой вред, который необходим для предотвращения совершенного на него посягательства, независимо от его соразмерности.

Для того, чтобы не совершать квалификационные ошибки, необходимо также определиться и с критериями правомерности необходимой обороны. В законе нет четкого определения превышения необходимой обороны, например, не ясно, когда обороняющееся лицо может причинить нападающему смерть или тяжкий вред здоровью, а в каких случаях нет. А ведь от этого правильного понимания зависит, будет ли это лицо нести уголовную ответственность или нет.

Решение проблем и противоречий института необходимой обороны, которые имеются в действующем уголовном законодательстве, даст возможность повысить уровень доверия граждан к правоохранительным структурам, а также снять социальную напряженность в обществе.

Литература

1. Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №2.
2. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика // Управление в современных системах. 2014. № 4.
3. Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. №4(14).